

ЕВГЕНИЯ СИРИН

МЕЖМИРЬЕ: ТАЙГА ОШИБОК НЕ ПРОЩАЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЛАВЯНСКОЕ ФЭНТЕЗИ • ХОРРОР

18+

ТОМ I

Евгения Сирин

Межмирье:Тайга

ошибок не прощает

<https://litres.ru/74082006>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя история начинается в городище близ реки Тюнг. Ныне тамошнее поселение куда скуднее, чем шестьдесят лет назад. Возможно, к этому времени его нет и вовсе.

История эта — длиною в века. Она — о человеческих пороках, об искуплении и прощении. О мудрости и глупости, о любви и ненависти. И о том, что даже нечисть бывает справедливее человеческого люда.

Повествование сие построено на сказаниях и былях наших прадедов.

Содержание

Том 1	4
Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Межмирье:Тайга ошибок не прощает

Том 1

Для ознакомления с данным произведением
рекомендовано прослушать песни,для лучшего
погружения в атмосферу книги Плейлист;
Alconost-Тропа к весне Мещера - Сквозь тьму
и мглу Сруб-Люто любить Ягода- Невольница
Сруб,feat Бранимир - Дни урожая Alconost -
Искра Мещера - Ой,ты спи ты спи в лесах
Drummatix - Успокой Vjarla - Обряд Ягода - Три
девицы Alconost - Разожги огонь Сруб - Вовремя
Alconost- Папоротник Мещера - Лепестками
костров Ягода-Избушка Drummatix -Жди меня
Сруб - Я построю дом Alconost - Оберег

С уважением Евгения Сири

Пролог

Глухой посёлок, окружённый тайгой и стиснутый рекой Тунг, под названием Айы - оказался почти забыт людьми. В Айы жилых домов осталось совсем немного, пришлых здесь и почти не бывало изредко ездила почтовая машина и заблуждали бродячие циркачи с цыганами, но это было очень редко, и только по чистой случайности. Добраться туда, правда, было можно — но весьма проблематично. Третьего мая, около полудня, с этой проблемой столкнулась Айхана. Девушка была всегда весьма терпеливой и пунктуальной. Она привыкла, что мир вокруг неё подчиняется если не расписанию, то хотя бы данному слову. Поправив тёплое пальто — подарок отца на двадцатидвухлетие, добротное, серое, с меховым воротником, — она вздохнула и продолжила ждать.

— Куда же запропастился дед Еремей? Договаривались на двенадцать, а уже половина второго... — пробормотала она, переваливаясь с ноги на ногу.

Огромные сумки с провизией не давали молодой особе даже отойти по нужде. Мать строго-настрого наказала: от багажа — ни на шаг. В сумках громоздились закрутки, пироги, мука, яйца и прочая продовольственная ревизия. Почти все закрома — для пожилой бабушки, к которой Айхана навещала до обидного редко. И немудрено: чтобы попасть в поселение у реки Тунг, с местными нужно было договори-

ваться за месяц, а то и за два. Не у всякого найдется техника, способная пройти сквозь таежную глухомань. Айхана была девушкой терпеливой. Ещё через полчаса заспанный дед Еремей всё же прибыл к остановке, где ожидала его Айхана. Подкатил он на выдавшем виды вездеходе ГАЗ-69, обутом в арочные шины — те самые, что любую таёжную хлябь пережуют. Приоткрыв дверь кузова, дед с тяжким кряхтеньем вывалился наружу, словно мешок картошки.

— Чего встала столбом? Закидывай сумки — и в кабину! — буркнул он, даже не взглянув на девушку. — Однако и вам не хворать, дед Еремей, — спокойно, с расстановкой ответила Айхана. — Договаривались-то на двенадцать, а уже два.

— Будь благодарна, что вообще приехал. Всё утро эту колымагу запустить пытался. Ежели б не твой батька — ноги б моей тут не было, — пробурчал Еремей и грузно забрался обратно в кабину. Айхана закинула вещи на заднее сиденье и уселась в кабину. Внутри ГАЗ-69 стоял густой, спёртый дух — едкая смесь бензина, махорки и прелой овчины. Девушка невольно сморщилась и прикрыла нос рукавом.

Дед Еремей покосился на неё, и в его выцветших серых глазах мелькнула колючая обида.

— Ишь ты, — проскрипел он. — Не сахарная, не растаешь. Для принцесс у нас вертолёты имеются. Айхана, поняв, что задела старика, попыталась оправдаться — мол, не со зла, с непривычки просто. Но дед Еремей уже отвернулся. Молча, не глядя на неё, он выудил откуда-то из-за пазухи

старый, засаленный портсигар, выбил папиросу и закурил, крутя баранку одной рукой.

Кабина наполнилась едким махорочным дымом. Теперь это был уже не просто запах — это был ответ. Дед Еремей не простил, он отомстил по-своему: хочешь нюхать духи — нюхай мою махорку.

Дорога была утомительно долгой. Весенний снег мешался с грязью, но лес вокруг стоял восхитительно красивый. Кроны лиственниц, устремлённые в белесую высь, выглядели до того величественно, что на их фоне любой человек казался мелкой сошкой. Ветки хрустели под массивными колёсами вездехода, будто кости.

На подъезде к повороту на реку Тюнг мотор вдруг затахтел с перебоями. Дед Еремей заглушил машину и вылез из кабины.

— Что случилось? — встревожилась Айхана.

— До ветру, — буркнул дед и скрылся за деревьями.

Айхана кивнула и облокотилась на сиденье, уткнувшись лбом в холодную раму стекла.

Прошло пять минут. Деда Еремея всё не было.

«Поносит его, что ли?» — подумала девушка и, накинув платок, вылезла из кабины.

— Дед Еремей! А-у-у!

Тишина. Густая, вязкая, давящая на уши, словно снежная плита.

— Ау! Дед Еремей, ты где?!

Оглушающее безмолвие огромной тайги навалилось со всех сторон. Айхана сделала шаг от вездехода, вглядываясь в непроглядную чащу стволов... и замерла.

Там, вдалеке, среди чёрных сосен, на неё смотрели два жёлтых глаза.

А ниже — нечто косматое, не то лапа, не то рука, неестественно длинная, с суставами, вывернутыми не по-звериному.

И это нечто с каждым мгновением приближалось.

— ДЯ-ДЯ-А-А-А-У-У-У!..

Крик оборвался. Шершавая, пропахшая табаком ладонь резко зажала ей рот со спины.

— Глупая девка! — прошипел Еремей прямо в ухо. — Хочешь, чтоб нас Мохнатый загрыз? Или того хуже — чтоб всю лесную рать созвала? Тогда нам вовек не отбиться!

— Дядь Еремей... там... там... — заикаясь, пыталась выдать из себя Айхана, тыча пальцем в чащу.

— Быстро в кабину, кому сказал!

Дед закинул её в вездеход, словно нашкодившего котёнка за шкурку, и сам торопливо уселся за руль. ГАЗ-69 взревел и, ломая кусты, рванул с места.

Отъехав на приличное расстояние и переведя дух, Айхана наконец смогла заговорить:

— Я там... в деревьях... кого-то видела.

— И кого ж? — не глядя на неё, пробурчал дед.

— Думала, медведь. Но он не похож на медведя. Глаза —

не медвежьи. И морда словно вытянутая. И лапы... вовсе не лапы, а будто длинные руки с огромными пальцами.

Дед Еремей покосился на неё искоса. Взгляд его был тяжёлым, но Айхана заметила, как побелели костяшки его пальцев на руле.

— Привиделось, — отрезал он наконец. — Медведь как медведь. А будешь так вопить — и медведя на этом свете боле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.